

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора	4
Глава 1. ЧТО ТАКОЕ ФИЛОСОФИЯ? Введение в предмет философии	5
1.1. Специфика философского мировоззрения	6
1.2. Предпосылки философии внутри нас	21
1.3. Основания философской рефлексии	35
1.4. Структура философского знания	47
1.5. Основной вопрос философии и его аспекты	51
Глава 2. ЧТО Я МОГУ ЗНАТЬ? Введение в онтологию	64
2.1. Всеединство бытия	65
2.2. Множественность форм бытия	87
2.3. Пространство и время	116
2.4. Креационная и эволюционная модели мира	128
Глава 3. ЧТО ЕСТЬ ИСТИНА? Введение в гносеологию	140
3.1. Познаваем ли мир?	142
3.2. Процесс познания	160
3.3. Мышление, логика, язык	181
3.4. Специфика научного познания	201
Глава 4. ЧТО ТАКОЕ ЧЕЛОВЕК? Введение в философскую антропологию	222
4.1. Человек и культура	223
4.2. Бытие человека	246
4.3. Феномены человеческого бытия: страх, свобода, любовь	261
Глава 5. ЧТО Я ДОЛЖЕН ДЕЛАТЬ И НА ЧТО Я СМЕЮ НАДЕЯТЬСЯ? Введение в аксиологию	286
5.1. Проблема морального выбора	287
5.2. Эстетические ценности и их роль в человеческой жизни	314
5.3. Философия и религия: свобода разума и свобода совести	328
Глава 6. ЧТО ТАКОЕ ОБЩЕСТВО? Введение в социальную философию	349
6.1. Человек в толпе: «я» и «мы»	350
6.2. Сферы общественных отношений: труд и богатство	361
6.3. Сферы общественных отношений: государство и политика	375
6.4. Современное общество — источник будущих конфликтов	393
6.5. Знание и наука в современном обществе	416

Pluralitas non est ponenda sine necessitate.

Уильям Оккам

ОТ АВТОРА

О философии сказано много и большей частью много лишнего, не имеющего отношения к сути ее предмета. Эта книга не о философии, это сама философия. Если мы любим жизнь, если мы любим мудрость, если мы ценим разумное и доброе человеческое общение, если мы заботимся об этих чистых чувствах, значит, мы настоящие философы. Философия всегда где-то рядом, философия живет в нас, следовательно, искать ничего не нужно, достаточно внимательно приглядеться и прислушаться к тому, что уже есть, познать огромный и неповторимый мир нашего Я.

Эта книга — диалог. На протяжении всех ее глав разговор с читателем будут поддерживать *Ignorant* (профан), *Doctor* (ученый) и *Мыслители* прошлого и современности, оставившие наиболее заметный след в философии. Разговор будет идти на равных, ведь самым главным философом для человека является он сам.

Для удобства восприятия материала текст учебного пособия сопровождается маргиналиями, содержащими пояснения специальных философских терминов и понятий, а также схемами и рисунками. В конце каждой главы представлены наиболее острые и дискуссионные вопросы по изучаемым темам, не имеющие однозначных ответов, а также список литературы для дальнейшего более глубокого проникновения в философскую проблематику.

— Глава 1. ЧТО ТАКОЕ ФИЛОСОФИЯ? —

Введение в предмет философии

Не следует делать вид, что занимаешься философией, но следует на самом деле заниматься ею: ведь нам нужно не казаться здоровыми, а быть поистине здоровыми.

Эпикур

Диалоги

- 1.1. Специфика философского мировоззрения
- 1.2. Предпосылки философии внутри нас
- 1.3. Основания философской рефлексии
- 1.4. Структура философского знания
- 1.5. Основной вопрос философии и его аспекты

Действующие лица

Ignorant – профан.

Doctor – ученый.

Дэвид Юм – шотландский философ XVIII в.

Иммануил Кант – немецкий философ XVIII в.

Хосе Ортега-и-Гассет – испанский философ XX в.

Готфрид Вильгельм Лейбниц – немецкий философ XVII–XVIII вв.

Николай Александрович Бердяев – русский философ XIX–XX вв.

Фридрих Ницше – немецкий философ XIX в.

Вильгельм Дильтей – немецкий философ XIX в.

Мераб Константинович Мамардашвили – советский философ.

Карл Ясперс – немецкий философ XX в.

Иоанн Дамаскин – византийский философ VII–VIII вв.

Бенедикт Спиноза – нидерландский философ XVII в.

Пьер Тейяр де Шарден – французский философ XX в.

Мартин Хайдеггер – немецкий философ XX в.

Рене Декарт – французский философ XVII в.

Августин Блаженный – средневековый философ IV–V вв.

Аристотель Стагирит – древнегреческий философ IV в. до н.э.

Николай Кузанский – немецкий философ XV в.

Иоганн Готлиб Фихте – немецкий философ XVIII–XIX вв.

Конфуций – китайский философ VI–V вв до н.э.

Фридрих Энгельс – немецкий философ XIX в.

Жюльен Офре де Ламетри – французский философ XVIII в.

1.1. Специфика философского мировоззрения

Doctor: Скажи, любезный, считаешь ли ты, что можно хоть в чем-то быть абсолютно уверенным?

Ignorant: А почему ты спрашиваешь? А-а, знаю. Ты хочешь опять выставить меня профаном, не так ли? Но у тебя ничего не получится. Да поможет мне его величество здравый смысл! Например, я абсолютно уверен (да и ты тоже), что завтра опять взойдет Солнце.

Doctor: А на чем основывается твоё утверждение?

Индукция (от лат. *inductio* – наведение) – способ рассуждения, при котором путём обобщения нескольких частных случаев выводится одно общее правило.

Дедукция (от лат. *deductio* – выведение) – способ рассуждения, при котором из общего правила делается вывод для частного случая.

Ignorant: На простом ежедневном наблюдении. Изо дня в день, примерно в одно и то же время происходит одно и то же событие – восход Солнца. Природа единообразна.

Doctor: Однако из того, что раньше было так, *логически не следует*, что потом все повторится. В том, что Солнце завтра не взойдет, нет логического противоречия.

Ignorant: Я не понимаю тебя. Что ты хочешь этим сказать?

Doctor: Только то, что восход Солнца нельзя обосновать *дедуктивно*, а только *индуктивно*. Однако индукция всегда опирается на *неоправданное допущение*.

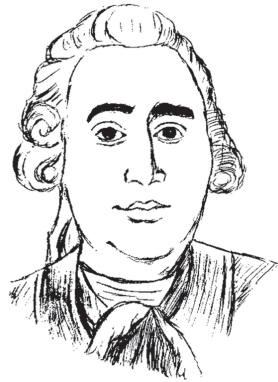
Ignorant: Почему же мое допущение о том, что «так было и будет всегда, ибо природа единообразна», неоправданное?

Doctor: Потому что данное допущение о единообразии природы ты можешь полагать только независимо от опыта, так как ты ведь не можешь наблюдать *всю природу* в ее прошлом и будущем. Однако пытаюсь оправдать предположение о единообразии природы, ты опять будешь ссылаться на свой опыт, а потом опять будешь утверждать, что так было везде и всегда. Ты попадаешь в *порочный круг*. Например, барон Мюнхгаузен рассказывал небылицы, а в подтверждение своих слов приводил «аргумент», что всегда говорит только правду.

Ignorant: Значит, ты хочешь сказать, что моя уверенность в восходе Солнца столь же неоправданна, как уверенность барона Мюнхгаузена в том, что он поднял себя за волосы?

Дэвид Юм: Наше мышление устроено таким образом, что, когда нам удается обнаружить некоторую регулярность, мы *вынуждены верить* в то, что эта регулярность сохранится в будущем. Каузально (индуктивно) эту веру обосновать невозможно, она у нас просто есть¹.

Иммануил Кант: Да, нельзя не признать скандалом для философии и общечеловеческого разума необходимость принимать *лишь на веру* существование



Юм Дэвид
(1711–1776)



Кант Иммануил
(1724–1804)

¹ Юм Д. Трактат о человеческой природе, или Попытка применить основанный на опыте метод рассуждения к моральным предметам // Юм Д. Соч.: В 2 т. – М., 1965. – Т. 1. – С. 319.

вещей вне нас и невозможность противопоставить какое бы то ни было удовлетворительное доказательство этого существования, если бы кто-нибудь вздумал подвергнуть его сомнению².

Ignorant: Нет, господа философы, вы меня несколько не убедили, и я продолжаю настаивать на том, что могу быть уверенным в восходе Солнца! А что ты делаешь?

Doctor: Бросаю монету. Орел или решка?

Ignorant: Орел.

Doctor: Так и есть. Означает ли это, что ты знал, какой стороной упадет монета?

Ignorant: Нет, я просто угадал.

Doctor: Но ты же верил в это, и твоя *вера* оказалась *истинной*.

Ignorant: Да, но этого мало.

Doctor: А что еще требуется для знания?

Ignorant: Нужно хотя бы какое-то объяснение, *обоснование*. А вот обоснованная истинная вера и будет знанием.

Doctor: Однако обоснованность бывает разной степени. Например, я вижу своего приятеля в дорогом костюме за рулем шикарного автомобиля. На основе этого я делаю вывод, что он обзавелся деньгами. Когда же он мне говорит, что у него есть еще вертолет и дом в Майами, мои основания подтверждаются. Однако проблема в том, что мой приятель солгал. Костюм и автомобиль он одолжил, чтобы произвести впечатление на свою знакомую, а вертолет и дом он просто приплел для большего эффекта.

Ignorant: Значит наши основания нуждаются в проверке.

Doctor: Но тут мы сталкиваемся с *проблемой регресса оснований*.

Ignorant: Я тебя не понимаю, опять ты хочешь меня запутать?!

Doctor: Вовсе нет, я только хочу внести ясность. Смотри, моя вера базируется на определенных основаниях, эти основания явились следствием другой веры, которую тоже нужно обосновать, и так до бесконечности.

² Кант И. Критика чистого разума // Кант И. Соч.: В 6 т. – М., 1964. – Т. 3. – С. 101.

Ignorant: Вот именно! Поэтому должны существовать хотя бы некоторые убеждения, которые можно принять на веру и считать знанием без обоснования. Иначе все можно подвергнуть сомнению, в том числе и то, что для нас свято – наши принципы, ценности, убеждения. Это недопустимо!

Doctor: А ты считаешь, что мировоззрение человека и общества не подвержено изменениям и не нуждается в обосновании? Человек всегда создает себя, собирает по крупицам. Поэтому он всегда будет задумываться над вопросом: зачем все это? Зачем этот мир и я в нем? Что происходит вокруг нас? Что делают эти люди, которые нас окружают? Куда они бегут? О чем они разговаривают? О чем думают? Куда бегу я вслед за ними? Чего я хочу от жизни, что я могу знать, на что я смею надеяться, что я должен делать?

Ignorant: Стоп, хватит! Уверен, вопросов будет больше, чем ответов. Такие *рефлексивные* остановки небезопасны. Ведь, как знать, ответов на большинство этих вопросов у нас может так и не появиться.

Doctor: А что тогда? Бежать дальше? А зачем?

Хосе Ортега-и-Гассет: Все мы представители *массового общества*, а значит, у нас не должно быть подобных вопросов. Но они возникают и никуда от них не деться. Это говорит том, что у нас нет определенного духовного стержня, а, следовательно, в современном массовом обществе растет степень отчужденности человека. Из творца общественных отношений человек превращается в массового потребителя.

Doctor: Получается интересная картина: внешне общество необычайно ин-

Рефлексия (от лат. reflexio – обращение назад) – процесс осмысления чего-либо при помощи изучения, сравнения, а также самопознание.

Массовое общество – это форма общества современной европейской цивилизации, для которого характерна массовая потребность в материальных и культурных благах и соответствующее массовое потребление, которое должно направляться частично техническим прогрессом, частично системой государственного управления.



Ортега-и-Гассет Хосе
(1883–1955)



Лейбниц Готфрид
Вильгельм
(1646–1716)

тегрированно, монолитно, но внутренне индивидуалистично, рассогласованно. Сознание человека отпускается в свободный полет по информационному пространству, но при этом оно не в состоянии определить свои истоки. В условиях ожидания случайной информации сознание человека отвыкает трудиться над созданием личности, перестает быть направленным на восприятие внутренних переживаний. Главным состоянием человека становится «праздность души».

Хосе Ортега-и-Гассет: Данное состояние порождает иллюзию доступности жизни во всех проявлениях; все дается мне только по праву моего рождения без каких-либо душевных усилий с моей стороны. Но, превращаясь в простого потребителя, я лишаюсь того «собственно человеческого», что поддерживает и воспроизводит культуру, что придает ей ценность³.

Готфрид Вильгельм Лейбниц: Однако дело не только в том, чтобы ясно мыслить и всегда совершать рациональный выбор; дело в том, что для такого выбора нужна *энергия воли*, а ее-то и может перебивать беспокойство повседневных желаний. В зазоры нашего мышления мгновенно внедряется мощный поток иррациональных мотивов и желаний, и мы подчиняемся ему, за-

³ Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // Х. Ортега-и-Гассет. Избр. труды. – М., 2000. – С. 72–73.

сылая наяву и уносясь на крыльях грез. Внимание рассеивается, воля сменяется слепым желанием. Мы не хотим мыслить. Так обнаруживается «ленивый разум»⁴.

Ignorant: А что такое «ленивый разум» и каковы его проявления?

Готфрид Вильгельм Лейбниц: Во-первых, это наше нежелание мыслить. Во-вторых, это наше притворство (ведь мы осознаем, что спим наяву). В-третьих, это наша привычка не мыслить, мы не в состоянии побороть собственную лень.

Doctor: Но как бороться с «ленивым разумом»?

Готфрид Вильгельм Лейбниц: *Нужно мыслить до конца.* Если мы мыслим до конца, мы получаем особое наслаждение от процесса мышления, которое сохраняется в памяти. Поэтому, помня об этой радости, мы вновь обращаемся к мышлению. Эта радость позволяет преодолевать естественный сон интеллекта, просыпаться в своем повседневном существовании, преодолевать зазоры, в которые вклиниваются наши повседневные иррациональные желания, и сохранять непрерывность существования. Именно память о том, как душа радовалась, когда мыслила, и склоняет нашу волю в пользу интеллекта, а не спонтанных желаний.

Ignorant: Хорошо, господа философы, все это верно, но если мы придем к утверждению, что единственным действенным противоядием от «массовизации» духовной жизни будет занятие философией, то современные практичные люди нас не поймут. Современная культура не может в равной степени поддерживать все стороны человеческой жизни, в своих построениях она ищет более надежные опоры, чем «отвлеченные» конструкции философской мысли.

Николай Александрович Бердяев: Да, друзья, положение философа в современном мире поистине трагично, философа почти никто не любит. На протяжении всей истории культуры обнаруживается вражда к философии, и притом с самых разнообразных

⁴ Лейбниц Г.В. Опыт теодицеи о благодати Божьей, свободе человека и начале зла // Г.В. Лейбниц. Соч.: В 4 т. – М., 1989. – Т. 4. – С. 54–62.

сторон. Поэтому философия есть самая незащищенная сторона культуры. Постоянно подвергается сомнениям сама возможность философии, и каждый философ принужден начинать свое дело с защиты философии и оправдания ее возможности и плодотворности. Философия подвергается нападению сверху и снизу, ей враждебна религия и ей враждебна наука. Она совсем не пользуется тем, что называется общественным престижем. Философ совсем не производит впечатления человека, исполняющего социальный заказ⁵.



**Бердяев Николай
Александрович**
(1874–1948)

Doctor: Чего же не могут простить философам?

Николай Александрович Бердяев: Прежде всего не могут простить того, что философия кажется людям ненужной, неоправданной, существующей лишь для немногих, пустой игрой мысли.

Doctor: Но все-таки непонятно, почему «ненужная» и «неоправданная» игра мысли самой незначительной кучки людей вызывает такое недоброжелательство и почти негодование?

Ignorant: Дело в том, что современный человек относится к философии как к самой неопределенной и отвлеченной области знания, наиболее удаленной от повседневной жизни.

Doctor: Но это же заблуждение! Во-первых, каждый из нас, отдаем ли мы себе в этом отчет или нет, имеет какие-то философские воззрения. А во-вторых, даже в обыденной речи современные люди активно пользуются такими терминами, как «философия», «философски», «философствовать» и т.п. Может быть, все-таки причина непонимания заключается в нас самих, а за философию мы зачастую принимаем совсем не то, чем она

⁵ Бердяев Н.А. Я и мир объектов. Опыт философии одиночества и общения // Бердяев Н.А. Философия свободного духа. – М., 1994. – С. 230.

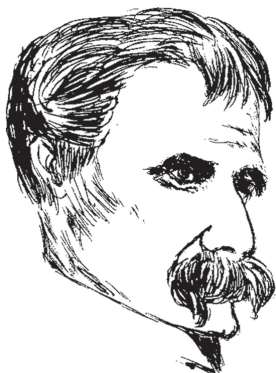
является на самом деле? *Философия в переводе с древнегреческого означает «любовь к мудрости»*. Но в том-то и дело, что любви нельзя научить, как и нельзя заставить любить. Любовь – это чувство, которое возникает однажды. Это чувство нужно в себе развивать, о нем нужно заботиться.

Ignorant: Действительно, в процессе повседневного общения очень многие толкуют о философии. Например, мы слышим: «Мне нравится твоя жизненная философия». Значит, философия в этом смысле – это образ жизни, деятельности, мысли, способ поведения и т.п. Или: «Не переживай, относись к этому философски». В таком понимании философия – это принятие жизни такой, какая она есть, отстраненное, перспективное рассмотрение жизни. Или (с негативным оттенком): «Хватит философствовать, пора дело делать». То есть здесь философия – это абстрактное, оторванное от жизни рассуждение, неумение четко и логично выразить свои мысли и чувства.

Doctor. Ты прав. Образчик здравого смысла – «Словарь русского языка» С.И. Ожегова – дает следующие определения понятиям «философия», «философски», «философствовать»: например, «философ – это специалист по философии, а также вообще – мыслитель, занятый разработкой вопросов мировоззрения». Или другое определение, на этот раз в переносном смысле: «Философ – это человек, который разумно, рассудительно и спокойно относится ко всем явлениям жизни, ко всем невзгодам». Ну а понятие «философствовать» употребляется, как правило, в негативном контексте: «философствовать – это мудрено или беспочвенно рассуждать, умствовать, рассуждать на отвлеченные темы»⁶.

Ignorant: Обыденное представление о философе столь же противоречиво. В обыденном представлении философ фигурирует либо как мыслитель-теоретик, посвятивший себя созерцанию мировых проблем и созданию отвлеченных теоретических систем, либо как мыслитель-пророк, который способен предвидеть будущее, способен давать рецепты счастья и благоденствия для всего человечества или предвещать беды и лишения. Потому он должен

⁶ Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М., 1989. – С. 850.



Ницше Фридрих
(1844–1900)

нести ответственность за все хорошее и плохое, что происходит в жизни.

Фридрих Ницше: В самом деле, толпа долгое время не узнавала философа и смешивала его то с человеком науки и идеальным ученым, то с религиозно-вдохновенным, умертвившем в себе все плотское, «отрекшимся от мира» фанатиком и пьянчужой Божьим. И если даже в наши дни доводится услышать, что кого-нибудь хвалят за то, что он живет «мудро» или «как философ», то это означает не более как «умно и в стороне»⁷.

Ignorant: Так кто же это – «философ»?

Doctor: Характерный для философа вид связи с миром и манера познания вновь и вновь проявляются во все времена и у всех философски одаренных людей. *Философ – это тип человека, стремящегося к окончательной, всеобъемлющей ясности и истинности.* «Наивный философ» есть в каждом человеке. Стержень философии можно обнаружить внутри нас. Однажды древнегреческого философа Сократа спросили с явной иронией, а стоит ли вообще заниматься философией, на что философ ответил вполне серьезно: «А стоит ли вообще жить, так и не разобравшись в жизни».

Ignorant: Действительно, прежде чем поставить перед собой те или иные задачи, вполне резонно спросить себя, насколько это важно и нужно для меня, какой в этом для меня видится смысл? В этих вопросах и ответах на них находится корень любого поступка человека, который может быть до поры до времени скрыт не только от других, но даже от него самого.

Doctor: Верно. Поэтому занятие философией часто предстает не как необходимость, а как то, что надлежит реализовать с по-

⁷ Ницше Ф. По ту сторону добра и зла // Ф. Ницше. Соч.: В 2 т. – М., 1990. – Т. 2. – С. 326–327.

мощью нашей собственной деятельности. По отношению к нашей свободе философия выступает в качестве *задачи*, которую предстоит решить, но не потому, что есть такое принуждение или необходимость, а потому, что философия может считаться за благо. Конечно же, можно жить не философствуя. Но жизнь, не знающая радости и свободы мышления, жизнь, когда человек не стремится стать хозяином своей судьбы, – такая жизнь не является хорошей жизнью. Если для жизни как таковой философия есть излишество, то для подлинно человеческой жизни она как нельзя более необходима.

Ignorant. Философия, как уже говорилось ранее, – это «любовь к мудрости». Следовательно, философ любит не знания, а мудрость.

Doctor. И это верно. Мудрость применима к различным аспектам нашей жизнедеятельности, характеризует наше отношение к знанию, к его применению и использованию на практике, а также к конечной цели наших усилий. Например, у древнегреческого философа Платона можно найти: *онтологическую* трактовку мудрости, когда она рассматривается не только как свойство мыслящего, решающего и действующего человека, но и как объективное свойство мира («Филеб», «Гиппий Большой»); *этическую* трактовку мудрости как проявление доброй воли, доблести, поступка, связанного с заботой о сохранении и умножении мудрости в своей душе и мире («Евтидем», «Протагор», «Лакхет»); трактовку мудрости как *искусства* («Протагор»); трактовку мудрости как *знания* («Алквиад», «Менон», «Протагор»). То есть вместо простого накопления массы разрозненных мнений и сведений все это должно быть, во-первых, проверено на состоятельность, во-вторых, тщательно и всесторонне рассмотрено и,

Объект (от лат. *objectum* – предмет) – вещь, предмет, то, что противостоит субъекту, т.е. сознанию, внутреннему миру как часть внешнего мира.

Субъект (от лат. *subjectus* – лежащий в основе) – обозначение психолого-теоретико-познавательного Я, противопоставляемого чему-то другому, предмету, объекту.



Дильтей Вильгельм
(1833–1911)

в-третьих, организовано в стройную логически непротиворечивую систему воззрений и жизненного опыта. *Философия, по сути, формирует мировоззрение.*

Ignorant: А что такое мировоззрение? Мне кажется, настало время разобраться с этим понятием.

Doctor: Говоря о мировоззрении, как правило, имеют в виду, во-первых, систему взглядов (воззрений) на объективный мир; во-вторых, совокупность взглядов не только на роль и место человека в окружающем мире, но и отношение человека к нему и к самому себе; в-третьих, обусловленные вышесказанным основные жизненно важные позиции людей и социальных общностей; их убеждения, ценностные ориентации, идеалы, а также принципы познания и деятельности. Последнее обстоятельство – свидетельство огромного практического смысла и значения мировоззрения для жизни человека.

Вильгельм Дильтей: Я бы выделил *три основных типа мировоззренческих систем: натурализм* (человек понимается как биологическое существо, рассчитанное на удовлетворение влечений и подчиненное материальным условиям своего существования); *волюнтаризм* (свободная творческая самореализация, независимость человека); *холизм* (достижение гармонии человека и мира как целого). Однако ни одно из мировоззрений не обладает всей полнотой истины, а лишь выражает один ее аспект. Мировоззрения коренятся в природе универсума и в отношении к ней духа, познающего в конечных формах. И каждое из них выражает в рамках нашего мышления лишь одну сторону универсума. В этих пределах каждое истинно. Но каждое в то же время односторонне. Нам не дано увидеть единство всех этих сторон. Чистый свет истины доступен нам лишь в разложенном виде⁸.

⁸ Дильтей В. Типология мировоззрений и философия // В. Дильтей. Введение в науки о духе. – М., 2000. – С. 222–231.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru